

Неделя 1988 - 7-13 ноября ПЕСНИ ПОД ГИТАРУ

Выпуск 21-й

Я всегда доверяю первому впечатлению. Однажды, осенью 1978 года, Сергей Никитин пригласил меня на заключительный концерт лауреатов авторской песни в Дом культуры им. Горбунова. Признаюсь — самое яркое впечатление тогда на меня произвел Виктор Луферов. Его облик совпал с моим представлением о том, каким должен быть бард. Врезались в память первые строчки песни:

В колодезный квадрат двора
Пришел к нам музыкант с утра
ах, боже мой!
И в равнодушной тишине
Запел о птицах и огне,
и о любви одной.

Я сразу решила: «Это «мое»!» — так просто, демократично и ярко пел Виктор.

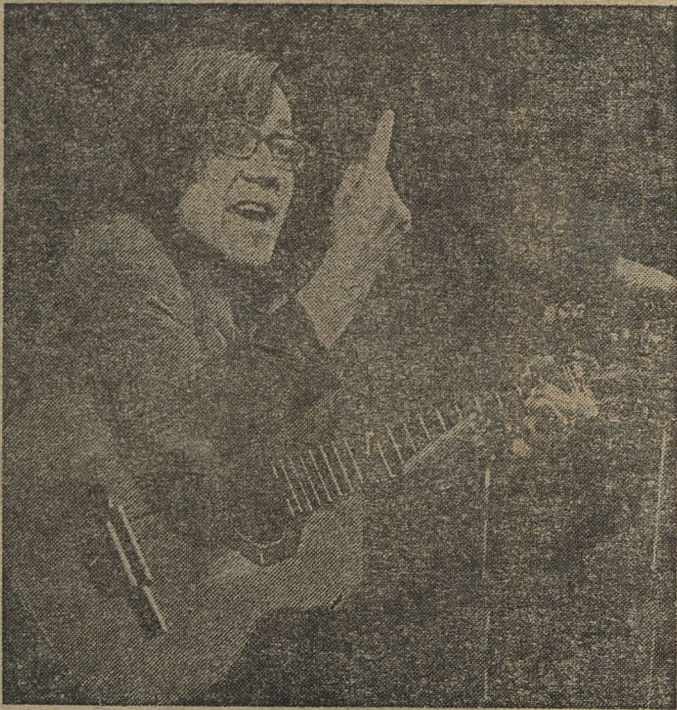
Позже мне не раз доводилось слышать Луферова в домашних концертах, я чувствовала, что наши позиции — в отношении к поэзии, музыке — совпадают. В то время у меня возникли сложности с музыкантами, и я предложила Виктору работать в своей программе. В один прекрасный день он вышел на сцену в моем концерте: аккомпанировал один и в дуэте с пианистом, исполнял несколько своих песен, которые органично продолжали тему концерта. Мои зрители становились его зрителями.

В творчестве Виктора Луферова преобладают романтический настрой, тема художника, свободы человека, личности. Мне особенно близок его «Романс о скрипке»: ощущение, что жизнь идет сложно и тягуче, вдруг исчезает, когда начинает звучать скрипка:

Вот и ждем, словно праздника,
— вдруг запоем,
От скрипения ворота вдаль
уведет
Голос скрипки, ах, скрипка,
ах, старенький ящик...

А «Баллада о зеленой траве»? Это гимн красоте, терпению природы, которая и есть великий пример для человека:

...так прорастай, моя трава,
А право взламывать асфальт,

ОН ЖИВЕТ ВОПРЕКИ СЛЕПОТЕ ТЯГОТЕНЬЯ ЗЕМНОГО...

Как чью-то ложь, как чью-то
Фальшь —
Ну, кто отнимет у тебя,
моя трава!

Некоторые песни Луферова я включала в свой репертуар. Очень хотелось исполнить «Песню-танец новоявленного матроса», до сих пор думаю о ней:

Ты можешь зачеркнуть меня
в своей судьбе,
Пусть неудачником я прослышу
в родне.
А мне плевать, что мне
не быть уж юнгой,
Матросом плавать я смогу
еще вполне.

Елена КАМБУРОВА

...Прощай, прости, не плачь
и не горюй — горюй,
Пусть не дрожит — дрожит
в твоей руке стакан.
Все стекла в доме ветром
с океана выбиты,
Хоть далеко — далек отсюда
океан!

В этой песне — весь Луферов, его оптимизм, прорыв к цели, часто наперекор судьбе. Он начинал учиться в МИФИ, а закончил Ветеринарную академию с дипломом биофизика; по-

том работал расклещиком афиш, дежурным пожарным. И все время занимался музыкой — сначала в студии джазовой импровизации при ДК «Москворечье», позже — в Гнесинском училище по классу гитары...

Каждая песня для Луферова — явление драматического порядка, в ней заключено действие, которое можно театрализованно. Неслучайно он так любит творчество французских певцов-шансонье с их ощущением песни как театра — Жака Бреля, Жоржа Брасанса. Его любимый поэт — Гарсиа Лорка нес в себе идею театра. О своем театре — поэтическом, романтическом — Виктор говорит постоянно. В концертах использует сценическую атрибутику. Во время наших гастрольных поездок он все время искал новый реквизит, новые детали оформления. Как-то купил за небольшие деньги огромную конструкцию. Мы летели самолетом, конструкция не лезла в багажное отделение, но Луферов все-таки нашел способ для транспортировки.

площадей и стадионов, скажем, «Горизонт» («Я живу вопреки слепоте тяготенья земного, и мне жаль тех деревьев, что навзничь на землю легли, я себя не устал подтверждать в длинном списке живого, мне дышать не мешает кольцо горизонта земли»), а с другой стороны — тема любви, одиночества, дружбы, — камерные, исповедальные мотивы, к примеру, в одной из его лучших песен «Листопад» («Приходите, приходите же гурьбой, как осенний листопад. Говорите попереки, говорите вразбой, говорите невопад. Ради бога, приходите, трубки длинные курите, отряхните пыль дорог. В доме злых собак не держат, у квартиры цифры те же и в исправности звонок»)...

Мы работали вместе с Виктором четыре года. Многие дали мне это содержание; думаю, что-то почерпнул и Виктор. Я понимала, что ему становится тесно в рамках моей программы, он мечтал о собственном театре и организовал театр песни при Доме культуры МАИ. В его коллективе работают студенты, а также люди самых разных профессий — историки, электронщики, биологи. Сейчас в репертуаре студии два спектакля: «Из дома вышел человек» (по произведению Хармса) и «Скомороший базар» (с песнями самого Луферова и других авторов). Но и на этой сцене эстетика площадного театра сочетается с камерным искусством: в планах коллектива — песенно-поэтический спектакль «Школа фехтования Навеллы Матвеевой», над сценарием которого работает Виктор.

Он по-прежнему много выступает с концертами, теперь уже в составе недавно созданного объединения авторской песни «Первый круг». Думаю, что глазные открытия Виктора Луферова еще впереди: он заряжен творческой энергией, которая, верю, никогда не иссякнет.

Записал
В. ВЕРНИК.

Стихи и музыка
Виктора ЛУФЕРОВА.

РАЗГОВОР С МАМОЙ ПОЗДНЕЙ ОСЕНЬЮ

Умеренно, вольнолюбиво

Аm F#m

Красный, синий, голубой —
выбери себе любой.

Аm F#m Dm

Э, то наш закон людской,
Если выбран голубой.

Аm F#m

Синего не брать, а жалко.
Впрочем, этот удержи.

Dm F#m

У иных такая малость —
Был, да только улетел.

Аm F#m

Ниточка в руках осталась.
Что ты, что ты, моя мама?

F#m Dm

Ничего, дружок сердечный.
Осень конопатит рамы.

A#m F#m

И давно пусты скворечни.
Чисто выметен наш двор —

A#m F#m

Ни травинки, ни соринки.
Где-то радио поет,

A#m F#m

Как торгуется на рынке.
В путь нас скоро пригласят

A#m F#m

Вдоль по улице безлюдной,
Все пойдем про рай и ад:

A#m F#m

Жизнь была чудной и чудной...
Остается лишь одно:

A#m F#m

Про себя тихонько петь,
Чаще в небо голубое,

A#m F#m

Реже под ноги смотреть.
Что ты, что ты, моя мама?

A#m F#m

Переменим разговор,
И весна надежды стоит,

A#m F#m

Зарастет травой двор.
И тогда, ах, моя мама,

A#m F#m

Будет все, как год назад:
Зарастет весь двор травой,

A#m F#m

И скворцы заголосят. } 2 раза

«Красный, синий, голубой —
Выбирай себе любой.
Это наш закон людской,
А не детская считалка.
Если выбран голубой,
Синего не брать, а жалко.
Впрочем, этот удержи.
У иных такая малость —
Был, да только улетел.
Ниточка в руках осталась.

Что ты, что ты, моя мама?
Ничего, дружок сердечный.
Осень конопатит рамы,
И давно пусты скворечни.
Чисто выметен наш двор —
Ни травинки, ни соринки.
Где-то радио поет,
Как торгуется на рынке.

В путь нас скоро пригласят
Вдоль по улице безлюдной,
Все пойдем про рай и ад:
Жизнь была чудной и чудной...
Остается лишь одно:
Про себя тихонько петь,
Чаще в небо голубое,
Реже под ноги смотреть.

Что ты, что ты, моя мама?
Переменим разговор,
И весна надежды стоит,
Зарастет травой двор.
И тогда, ах, моя мама,
Будет все, как год назад:
Зарастет весь двор травой,
И скворцы заголосят.

F#m E#m Am F#m

про се, бя ти, конько, пать, (м)

F#m E#m

чаще в небо го, лу, бо, о, ре, же под но, ги смот.

A#m F#m

реть. чаще в небо го, лу, бо, о, ре, же под но, ги смот.

A#m F#m

реть. 6. что ты, что ты, мо, в 1 (м)

F#m E#m Am F#m A#m

будет все, как год на, зад, зарастет весь двор тре.

Dm F#m E#m Am

ло, ю, и скворцы за, го, ло, сят, зарастет весь двор тре.

F#m E#m

ло, ю, и скворцы за, го, ло, сят.